

**ПРЕДМЕТЫ ВЕДЕНИЯ КАК БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ КОМПЕТЕНЦИИ
ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**
Subjects of jurisdiction as a basic category of competence of public authorities

Е. С. Теплякова, магистрант 2 курса, факультет права и безопасности
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
(Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

Аннотация

Статья посвящена анализу доктринальных подходов к понятию предметов ведения, интерпретации содержания данной правовой категории и взаимосвязанных с ней элементов в современной российской государственно-правовой науке. Отмечается, что предметы ведения в современном состоянии системы публичной власти Российской Федерации является одним из базовых элементов компетенции органов публичной власти, в том числе и органов местного самоуправления, как самостоятельного звена единой системы публичной власти Российской Федерации. В связи с этим органы местного самоуправления должны обладать достаточно гармоничной правовой базой регулирования их компетенции и ее непосредственной реализации, что, в свою очередь предполагает дальнейшее исследование актуальной нормативной базы и доктринальных позиций ученых-государствоведов о компетенции органов местного самоуправления как органов публичной власти и о предметах ведения как категории российского государственного права.

Ключевые слова: местное самоуправление, компетенция, предметы ведения, территория, полномочия, муниципальные образования, органы местного самоуправления.

Summary

The article is devoted to the analysis of doctrinal approaches to the concept of subjects of jurisdiction, interpretation of the content of this legal category and elements interconnected with it in modern Russian state and legal science. It is noted that subjects of jurisdiction in the current state of the public authority system of the Russian Federation are one of the basic elements of the competence of public authorities, including local government bodies, as an independent link in the unified system of public authority of the Russian Federation. In this regard, local government bodies should have a sufficiently harmonious legal framework for regulating their competence and its direct implementation, which, in turn, presupposes further study of the current regulatory framework and doctrinal positions of state scholars on the competence of local government bodies as public authorities and on subjects of jurisdiction as a category of Russian state law.

Keywords: local self-government, competence, areas of jurisdiction, territory, powers, municipalities, local government bodies.

В современных условиях развития публичной власти особую актуальность приобретает вопрос разграничения компетенции между различными уровнями власти. Предметы ведения выступают ключевым элементом в системе распределения властных полномочий и являются фундаментальной категорией, определяющей, как эффективность взаимодействия отдельных уровней органов публичной власти между собой, так и функционирование всей системы публичной власти Российской Федерации.

Предметы ведения согласно актуальным положениям науки российского конституционного права определяются как сферы общественной жизни и государственного устройства, в отношении которых публично-территориальные образования обладают определенными

властными возможностями. В научной литературе еще времен советского государственного права отмечалось, что данная категория имеет следующие характерные черты [1, С. 107]:

- принадлежит исключительно публично-территориальным образованиям;
- не может быть делегирована полностью какому-либо государственному органу или исключительно государственным органам одной ветви власти;
- определяет сферы деятельности публичной власти;
- формирует основу для распределения властных полномочий.

Следует отметить, что в зависимости от уровня публичной власти (федерального, субъектов Российской Федерации или местного) предметы ведения могут варьироваться, однако их основная цель остается неизменной – обеспечение целостности и стабильности компетенции органов публичной власти, а также обеспечение ее соответствия потребностям и интересам граждан.

При этом уже в современной науке публичного права Российской Федерации обосновано, что на уровне местной власти вопросы местного значения являются базовым элементом компетенции органов местного самоуправления [2, С. 63], определяющим содержание и конституционно-правовой смысл деятельности органов местного самоуправления, а также позволяют разграничить сферы властного регулирования между государственной властью и местным самоуправлением.

Компетенция представляет собой комплексное понятие, включающее совокупность конкретных полномочий, прав и обязанностей по осуществлению управленческих функций в определенной сфере. Важно отметить, что компетенция является родовой категорией, объединяющей в себе предметы ведения и полномочия как структурные элементы [3, С. 133].

При этом полномочия выступают как производная категория от предметов ведения и представляют собой конкретные властные возможности и обязанности в отношении определенных сфер общественной жизни. Важно отметить следующую иерархию двух данных взаимосвязанных элементов компетенции:

- предметы ведения определяют общие сферы деятельности;
- на их основе формируются конкретные полномочия;
- полномочия реализуются через определенные действия органов публичной власти, которые осуществляются на основе нормативных правовых актов, регламентирующих их компетенцию.

В современной науке муниципального права также выделены отдельные критерии, позволяющие идентифицировать вопросы местного значения в качестве базового элемента компетенции органов местного самоуправления – предмета ведения органов местного самоуправления: «В ходе анализа конституционно-правового регулирования вопросов местного значения были выявлены критерии, позволяющие охарактеризовать их как предметы ведения органов местного самоуправления: их нормативное закрепление должно соответствовать конституционным принципам местного самоуправления (гарантированность, самостоятельность, организационная и финансовая обособленность, законность и гласность); реализуются только на территориальном уровне муниципального образования; должны обладать характеристикой вопроса обеспечения жизнедеятельности населения» [4, с. 75].

Отдельно следует отметить, что в современной доктрине российского публичного права существует несколько классификаций предметов ведения. Наиболее распространенной является деление на:

1. Эксклюзивные предметы ведения – сферы, в которых только один уровень власти вправе осуществлять полномочия. Например, в России к эксклюзивным предметам ведения федерального уровня относятся вопросы обороны, внешней политики и федерального бюджета.

2. Совместные предметы ведения – области, где полномочия распределены между несколькими уровнями власти. К таким предметам можно отнести образование, здравоохранение и охрану окружающей среды. В этих сферах как федеральные, так и региональные органы власти могут принимать участие в регулировании.

3. Ведомственные предметы ведения – это специфические области, которые находятся в ведении отдельных государственных органов или ведомств. Например, вопросы миграции могут находиться в ведении Министерства внутренних дел.

Предметы ведения играют важную роль в организации и функционировании органов публичной власти. Прежде всего, они позволяют четко определить границы полномочий различных уровней власти, что способствует предотвращению конфликтов и дублирования функций. Разграничение предметов ведения является основой для построения системы сдержек и противовесов, что важно для обеспечения правового государства [5, С. 80]. Кроме того, четкое определение предметов ведения способствует более эффективному управлению ресурсами и реализацией государственных программ. Например, если региональные органы власти имеют четкие полномочия в области здравоохранения, они могут более эффективно разрабатывать и внедрять программы по улучшению медицинского обслуживания населения. Предметы ведения также играют важную роль в правовом регулировании. Они служат основой для принятия законов и подзаконных актов, а также для контроля за их исполнением. Это позволяет гражданам понимать, какие органы власти ответственны за решение тех или иных вопросов, что повышает уровень доверия к государственным институтам.

С 19 июня 2025 года в Российской Федерации действует принципиально новый законодательный акт – Федеральный закон № 33-ФЗ от 20 марта 2025 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Этот нормативный документ внес существенные изменения в существующую систему правового регулирования муниципальных отношений в стране. Ключевым направлением трансформации стало переосмысление и корректировка полномочий органов местного самоуправления. Особое внимание в новом законе уделяется механизму взаимодействия между различными уровнями публичной власти. Местное самоуправление и государственная власть, оставаясь самостоятельными институтами, получают новые инструменты для координации своей деятельности и укрепления взаимосвязей в рамках единой системы управления государством. Принятие данного закона знаменует собой важный этап в развитии законодательства, регулирующего общие принципы организации местного самоуправления, направленный на совершенствование управленческих процессов и повышение эффективности взаимодействия между различными уровнями публичной власти, о чем неоднократно ранее упоминали представители науки государственного права [6, с. 89].

Итак, вопросы местного значения являются фундаментальной категорией компетенции органов местного самоуправления, определяющей их правовой статус и функциональное назначение. Их эффективная реализация требует комплексного подхода к решению существующих проблем и постоянного совершенствования правового регулирования в целях гармонизации компетенции всей системы публичной власти Российской Федерации, что является одним из основных ориентиров современного государственного строительства.

Библиографический список

1. *Златопольский Д. Л.* СССР – федеративное государство: монография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 333 с.
2. *Султанов Е. Б., Тепляков И. И.* Определение вопросов местного значения как предмета ведения органов местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 58-64.
3. *Серов С. К.* Правовой статус органов публичной власти // Государственная служба и кадры. 2023. № 4. С. 130-134.
4. *Тепляков И.И.* Вопросы местного значения как предмет ведения органов местного самоуправления: история, теория, практика: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. 226 с.
5. *Меркуленко А. А.* Разграничение предметов ведения и полномочий между центром, регионами и муниципалитетами в конституциях федеративных и децентрализованных государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 1 (59). С. 73-96.
6. Конституционно-правовые основы публичной власти в современной России / *И. В. Выдрин, Д. А. Ефременкова, И. В. Кулешов* [и др.]. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2014. 180 с.